

Добрались до дома. Припарковались. Лу Синъянь вцепился пальцами в рукав Цзян Цзи:

— Ну подумай, а?

— ...

Уговаривать он теперь умел — наглости за последние месяцы отрастил столько, что на троих хватило бы. Цзян Цзи сделал вид, что всё ещё пьян и ничего не слышит. Открыл дверь, вышел — Лу Синъянь тут же, как хвост, поплёлся следом.

У самой двери Цзян Цзи всё-таки обернулся и тихо бросил через плечо:

— Ладно. Подумаю.

— Правда?! — Лу Синъянь аж подпрыгнул. — Ты согласился! Только не вздумай передумать!

— Я сказал — подумаю, — Цзян Цзи распахнул дверь, отгородился от своего хвоста и холодно добил: — А теперь марш в свою комнату. Пока не дам ответ — чтоб ни звука, ясно?

— Ясно-ясно-ясно!

Лу Синъянь застыл за дверью с таким видом, будто не верил своему счастью. Неужели всё так просто? Подкинул наживку — и уже на крючке?

Счастливый до ушей, он поплёлся обратно в свою комнату и по пути ещё раз перемотал весь диалог в голове: что они там вообще наговорили? Ну как — «они»... Весь разговор — сплошной монолог Лу Синъяня с редкими одолженными кивками Цзян Цзи.

Жаль только, что за рулём не мог тарашиться на брата — вдруг бы по лицу понял, на каком слове тот треснул и дал слабину...

Да и плевать. Главное — слабина есть. Остальное — дело техники и времени.

Лу Синъянь глотнул восторг, сел ждать. Терпение — единственный ключ к сердцу этой ледышки.

Только вот Цзян Цзи «думал» и думал — день за днём — и к майским праздникам... всё ещё думал.

Жить под одной крышей оказалось пыткой. Лу Синъянь, чтобы доказать серьёзность намерений, каждое утро первым вскакивал, караулил брата у машины, возил в офис (ну как — «возил»... стоял с ключами и махал рукой). Вечером ложился спать по расписанию Цзян Цзи — биоритмы перестроил подчистую. А в ответ — тишина.

Ну сколько можно «думать»?!

Внутри Лу Синъянь весь кипел, но виду не подавал — напоминал о себе только мемами в Вичате. Иногда Цзян Цзи отвечал, иногда морозился, иногда присылал в ответ ту самую собачку — ту же, что Лу Синъянь когда-то сам скинул первым.

Почему так, чёрт его знает, но одна и та же собачка, отправленная Цзян Цзи, каждый раз вызывала у Лу Синъяня приступ идиотской радости. Получал — и сидел, пялился в экран, лыбился, как двоечник на контрольной.

К первому мая он наконец-то доделал свой дипломный проект — осталось только защититься и выдохнуть.

А тут ещё и Сун Чэн объявился — вернулся из Японии за руку с какой-то новой красоткой и великодушно вытащил Лу Синъяня из ЧС в Вичате. Тут же напечатал:

— Достопочтенный господин Лу, вы тут?

Лу Синъянь фыркнул в экран:

— Ты кто такой, смерд?

Сун Чэн тут же стелился:

— Это я, Сяо Сун! Вы же помните — вы обещали мне диплом поправить!

...

Лу Синъянь молча швырнул его обратно в бан.

Через две минуты телефон загудел — Сун Чэн звонил напрямую. Этот паразит всегда знал, с чего начать:

— Кстати, ты с братцем-то своим как? Движуха есть?

Рука Лу Синъяня, уже готовая сбросить вызов, зависла над экраном.

— Да нормально всё.

— Это как «нормально»? — Сун Чэн даже звучал так, будто пельмени варил и в трубку заглядывал.

— Ты не поверишь, — Лу Синъянь надулся, — я почти дожал его.

Сун Чэн аж зафыркал — даже в трубке слышно было, как он подавился чаем:

— Да ну нафиг?! Я всего на пару дней в Японию смотался — а тут революция века?!

Вообще-то Лу Синъянь собирался стрим запустить, но плюхнулся на стул перед выключенным компом и начал всё Сун Чэну рассказывать: кратко, без «лишних подробностей», только суть — как Цзян Цзи вдруг стал чуть теплее. Ну, «теплее» — по меркам ледника.

— Чего ты удивляешься? — Лу Синъянь ухмыльнулся. — Я уже и «братиком» при нём себя называл, и речи медовые катал, и сам под одеяло лез, и завтраки готовил, и личным водителем подрабатывал... Ну кто бы тут не сдался? Логично же.

Сун Чэн, которому кровь из носу нужен был спаситель для диплома, похоронил остатки совести:

— Абсолютно логично!

— Вот именно! — Лу Синъянь оживился. — Он сказал «подумаю», но я-то чую — ломается для приличия. На самом деле уже согласен, просто гордость не даёт сразу стонать от счастья.

Сун Чэн завис. Он-то Лу Синъяня знал как облупленного — если тот что-то рассказывал, значит, половину он уже успел обклеить золотой фольгой. Настоящий Цзян Цзи и «версия Лу Синъяня» — две параллельные вселенные, может, с парой общих остановок.

Хотя честно говоря — если соскрести все эти приукрасы, что-то ведь правда оставалось. Цзян Цзи действительно тогда в машине позволил себе лишнее, да и «подумаю» вылетело явно не для красного словца.

Логика подсказывала бы, что любой нормальный человек хоть чуть напрягся бы — всё-таки «братья» по документам. Любой другой давно бы прочитал воспитательную лекцию или родителям настучал. Но нет — Цзян Цзи молча выдерживал весь этот цирк и даже подыгрывал.

Одним словом — два сапога пара.

Сун Чэн заподозрил, что Лу Синъянь на этот раз и правда не слишком врёт — вдруг Цзян Цзи правда на крючке?

— Вы что, правда сойдётесь? — он не удержался. — Ты там только не пережни, а то потом не выкрутишься.

— Да брось, — Лу Синъянь ухмыльнулся ещё шире. — Тут рулевой я. Что бы мы ни делали — команду я.

Сун Чэн, которому жизненно требовался проверенный диплом, закивал так рьяно, что шея хрустнула:

— Ладно-ладно! Слушай, а про мой диплом ты как?

Лу Синъянь вспомнил, как днём Цзян Цзи прислал ему ту самую собачку, и настроение у него раскатилось радугой:

— Давай сюда. Сколько там твоего дипломного «шедевра» набралось? Присылай — посмотрю.

...

Пока Лу Синъянь раздавал великое «редактирование», Цзян Цзи уже закрыл рабочий день. Была пятница, впереди маячила череда майских, своим он строго-настрога велел не задерживаться, но сам ещё пару дел прихватил — в итоге «отдых» у него урезался до двух дней.

Ли Лин знал расписание Цзян Цзи как облупленное — живой календарь, честное слово. Он прекрасно понимал, что у того сегодня вечер свободен, и в который раз пригласил куда-нибудь, дожав мифическое «как-нибудь потом» до вполне реального «сегодня».

Сидели они в уютной японской забегаловке — отдельная комнатка в «традиционном» стиле: всё мило, аккуратно, и чуть-чуть намекало, что за татами тут можно не только ужинать, но и флиртовать.

Цзян Цзи, как известно, японку уважал — сашими, якитори, сукияки — всё это беспроблемно радовало его капризный вкус. Даже если напротив сидел Ли Лин — аппетит это не убивало. Ли

Лину оставалось только философски вздыхать: Цзян Цзи к нему то тянулся, то отстранялся — сегодня кивнёт, завтра забудет. Не то чтобы ненавидел — просто держал в режиме фонового гула.

— Тот парень тебе не зашёл? — первым подал голос Ли Лин, решив поиграть в любезного собеседника. — Ты ведь говорил, тебе послушные нравятся.

Цзян Цзи ел красиво — даже головы не поднял:

— Не совпал с фантазией.

— А в фантазии он какой? — Ли Лин наивно цеплялся за тему, хоть и знал, что зря.

Цзян Цзи на секунду задумался:

— Понятия не имею.

Ли Лин героически попытался спасти беседу:

— Может, он просто молчать не умел? Раздразнил тебя болтовнёй?

— Да нет, — подумал Цзян Цзи. Кто мог быть хуже Лу Синьяня в умении нести чушь? Он давно привык не злиться по пустякам — просто стало скучно.

Ли Лин с показной грустью влез в роль «друга, который всё понимает, хоть и сам без шансов»:

— Ну, не срослось — тоже результат. Тут всё в искре. Нет искры — хоть утопи его в сукияки, не загорится.

— Угу, — лениво отозвался Цзян Цзи.

— Так ты что, ещё пробовать будешь? Я тебе кого-нибудь свеженького найду?

Цзян Цзи с уважением смотрел на этот энтузиазм, но самому лезть лень:

— Не утруждайся. Забей.

Ли Лин замолчал. Он уже придумал новую тему для спасения вечера, но Цзян Цзи вдруг сам подал голос:

— Кстати.

— А?

— Тут у меня завёлся один прилипала, — Цзян Цзи отложил палочки, наевшись ровно до момента, когда можно ещё красиво сидеть. — Знакомый тип, решил со мной романс крутить. Только я-то вижу — не любовь это, а так, развлекуха. Вот думаю, может, развлечься с ним пару деньков?

Ли Лин аж подзавис. Лицо выдало всё, что он старательно скрывал.

Он не дурак — прекрасно понял намёк: «С кем угодно можно, но ты тут лишний».

— И как он вообще? — с трудом выдавил Ли Лин.

— Нормально, — лениво бросил Цзян Цзи. — Всё при нём, только... дурной.

— Ты у нас любитель дураков? — Ли Лин попытался пошутить, но получилась грусть.

Цзян Цзи молчал. Комментировать глупость — зачем?

Ли Лин скривился в горькой пародии на улыбку:

— Так-то я тоже не семи пядей во лбу, Цзян Цзи, я же...

— Ты очень умный, — перебил его Цзян Цзи без тени эмоций. — Ты и так понял, что я хотел сказать. Ешь давай, за мой счёт сегодня.

На этом дружеский ужин для Ли Лина можно было закрывать.

От ресторана до своего особняка ехать было минут сорок. На красном он прикурил сигарету и тянул её, как ни в чём не бывало.

Все эти разговоры «про прилипалу» были сказочкой исключительно для Ли Лина. Пусть бы хоть думал, что у него когда-то был шанс.

На самом деле Цзян Цзи и не собирался «развлекаться» с Лу Синъянем. Его торжественное «я подумаю» оказалось обычной сказкой — лишь бы тот хоть на минуту угомонился.

Но стоило в голове мелькнуть слову «поиграть» — и всё, внутри тут же что-то укололо: «а что если подразнить?»

Лу Синъян любил устраивать ему цирк? Ну пусть теперь сам попрыгает. Обидно только одно: Цзян Цзи всё-таки был старшим — по статусу ему полагалось тормозить эту клоунату, чтобы Цзян Ваньши не психовала.

Докурив сигарету, Цзян Цзи всё-таки зарыл свои пакостные планы поглубже и глянул в WeChat — Лу Синъян уже успел закидать его пачкой слащавых стикеров «я няшка». Тьфу.

Он припарковался, зашёл домой. Цзян Ваньши уютно восседала в гостиной перед сериалом — новый хит про древние замки и страсти: один герой рвался уничтожить мир ради любви, второй спасал этот мир и параллельно лил кровищу ведрами. Классика.

Цзян Цзи честно посидел с ней пару минут и даже позволил покормить себя парой кусочков манго — иначе никак.

— Сяо Янь наверху зубрит, — сказала Цзян Ваньши с таким видом, будто говорила о пушистом котёнке. — Отнеси ему фруктов.

Она давно знала, что эти двое могли бы сжечь дом до тла, но всё равно мечтала, что однажды они подружатся и будут пить чай рука об руку. Ну и Цзян Цзи не стал спорить: взял тарелку и поплёлся наверх.

И вот чудо: Лу Синъян правда учился.

Дверь была приоткрыта, а внутри слышался его бубнёж по телефону — что-то про программирование. Настоящая драма на техническом фронте:

— Да тут всё багами усеяно! Оно не запускается! Ты вообще что на парах делал, бездарь? —

ворчал Лу Синъян.

На том конце — абсолютно невозмутимый Сун Чэн:

— Если бы сам догадался, тебя бы дергать не пришлось.

Цзян Цзи едва не фыркнул. Ну да, Сун Чэн тоже айтишник, но учатся они в разных универсах — правда, косяки у них, видимо, штампуют в одном подвале.

Он уже занёс кулак к двери, но тут донёлся тяжкий вздох Лу Синъяня:

— Эх, брат мой что-то эти дни морозится... Слушай, может, я в диплом багов напишаю? Попрошу его помочь — и всё, контакт налажен!

Сун Чэн не выдержал:

— Ты без него жить не можешь, что ли? Ты за вечер слово «брат» повторил раз сто. Я умоляю тебя, родной, заткнись.

Лу Синъян, как король милостей:

— Ты ничего не понимаешь. Это стратегия. Я же тороплю процесс. Он не отвечает — а я как с ним роман буду строить? А без романа он от меня зависеть не начнёт. Не начнёт зависеть — я его не брошу. Не брошу — не унижу! Всё расписано по плану. Смотри и учись, салага.

Цзян Цзи на секунду завис, но быстро вернул себе каменное лицо. Откусил кусок манго — хрустнуло так громко, будто он кому-то перекусил шею. Подождал, пока эти два театрала сменят тему, и только потом постучал в дверь.

«Тук-тук» — ровно два раза.

Изнутри раздалось ленивое:

— Кто там? Мам?

— Это я, — отозвался Цзян Цзи, и в его голосе почему-то не слышалось ни капли обещанного романа.